

Александр Аусёнов

ЗОЛОТО Ях-Тура

(нурика)

п. Конгинское

Александр Алексеевич

Алексеевич

ЗОЛОТО ЯЖ-ТУРА

музыка

п. Кондинское

ЯХ_Тура *)

Ворчливый шепот тростника
Скользит по зеркалу Ях-Тура.
На берега,на облака
Рассвет поглядывает хмуро.

Присев на мятый мокрый борт,
Видавшей виды старой лодки,
Прилипший шар земной с ботфортом
Сдираю и топлю ошмётки.

На тот мысок наискосок
Дюралька и без вёсел правит.
И росный борт вполне просох,
И сам себя под ветер ставит.

Лежу на сланях.Неба свод
Погнал на пастбища овечек.
Плывет мой тихий ветроход
Из Ниоткуда в Недалече.

На том мыске в забытый год
Я жил неделю с пишмашинкой.
Писал, стучал и весь приплод
Спалил в костре. Вот здесь. В низинке.

Ях-Тур молчит. Ях-Тур речёт.
Ях-Тур насквозь меня течёт.

-* -

*) Ях-Тур - большое проходное озеро недалеко от
Нахрачей.

"Ях" - на одном из диалектов манси - ЖИЗНЬ.

КОМАНДОР ПЕЛЕН
(сокращенно Компелен)

На Смолокурке держит он таверну,
А на Срединном острове-бордель.
И то,и то для моралистов вредно.
Но это ж для зверей,не для людей.

На воздух выйдут из таверны лоси,
Настойки мухоморовой хлебнув.
Их так на мордобитие заносит,
Не могут разойтись,поддых не пнув.

А что бордель?Высоцкого читали,
Про антилопу и жирафа стих?
Ну и кому любовнички мешали?
И попугай не прикусил язык...

Я вас знакомлю.Видите детину?
Кинг-Конгу братец,гималайский ген.
(Сейчас он чешет об осину спину.)
Он командор Пелён.Он-Компелен.

Пелен могуч.Всего он тут властитель.

А кто же спорит-на груди его
Разорван до пупа майорский китель,
Он весь в значках ДОСААФ и ГТО.

На шхуне с гордым именем "Чекатка"
Наш командор один за всех рулит.
Его корабль всеходен,без осадки,
Куда захочет,сразу полетит.

Меня он звал пройти каналом тайным,
До Иртыша. И прямо из Конды.
Проект колумбов,важен чрезвычайно,
Да не велят больничные листы.

Он мохнорыл,глазища под бровями,
Когда нашарит, смотрят недобрó.
-Пойду один!Туда Колчак направил
Из Омска золотишко с серебром.

Потом встречаю,смотрит виновато.
-Нашел.Пропил.В Гохраны не сдавал.
Поправлю только такелаж "Чекатки"
И в Таиланд намылю свой штурвал.
Ях-Тур молчит.Ях-Тур речёт.
Ях-Тур насквозь меня течёт.

* * *

Я потоптал ногами белый свет.
И, было дело, черный показали.
В мирах обоих Человека нет,
А есть толпа с зачатками морали.
Как будто бы скрижали
Не для толпы тесали.

Мы дети вечной матушки-зимы.
Мы греемся в огнищах Аввакума.
Мы не рабы уже: рабы-немы.
Мы мастера наделать много шума.
Шумим в собачьих шубах
На пепелище сруба.

● * *

Хоть третий напиши Завет,
Тупее человека нет.

9 МИНУТ

Запуталось солнце в тенётах ветвей,
Довольно легко отцепилось.
Но в честь Рождества, в честь восторга людей
И светлое время продлилось.

Пусть 9 минут в обиходе не срок,
Вобщем , незаметные глазу.
Дневной эпизод, как воробушка скок.
Душа его приняла сразу.

И пусть ещё снѣги. На свет Рождества
Уже всходят люди ростками.
А 9 минут-это миг торжества,
Которое в Вере. И с нами.

-47,5 С И НИЖЕ,ДО ШАРИКА

А у нас опять сорок семь и пять
Да всё минус,всё минус,всё минус.
Улюкаев,жук,нам надбавки снять
Всё грозился.Да выпал за плинтус.

Сорок семь и пять-нам не привыкать,
За лохóв нас считают в Совмине.
ПМЖ Москвы на Сибирь сменять,
Улюкаевых нет и в помине.

Сорок семь и пять,куда делся спирт,
Малый столбик в термометре,суслик?
Этот суслик-спирт,в своей норке спит
И хранит к Москве лучшие чувства.

А И Б

Если кто помнит,то А с другом Б
Примут слегка,их на крышу потянет.
Кураж их такой-посидеть на трубе,
У кого больше дури достанет?

И часто бывает,сердца А и Б
Стук повышают октавой повыше:
Лапой им машет на звёздной тропе
Дама-Медведица .Топают к крыше.

Мама честна!!От красотки такой
Мигом друзья с верхотуры линяют.
Дверь на крючок. Безмятежный покой.
Морды воротят.Меня,мол,не знают.

Я тоже там был.Моё имячко "И".
С крыши не падал,с трубы не свалился.
Так и остался в звездной пыли,
К Маше Большой я бочком притулился...

Чуть посветлело."Родной,мне пора.
Будь,если что.Со мной рядом присядешь....
Ты из блаженных,работник пера?
Это бывает.Стишки считаешь?"

А.Т.

Протекают обиды в осадок,
Что-то там затевают на дне.
Вырывать у обид жало надо,
Позабыть календарь судных дней.

Отпуская, прощая обиды
И сюжеты былых ностальгий,
Нам, простившим, становятся видны,
Непрощенные наши долги.

АПРЕЛЬ

Когда зима коньки отбросит,
Туда же лыжи,но поздней,
Из-за реки закальвадосит,
И затекилит с тополей.

И вся-то улица монмартрит,
Народ дурачит в Нахрачах.
Нелепый день 8 марта
Замерз,оттаял и зачах.

И жарок ворот,душит шарфик,
Кого-то хочется щипнуть.
Вцепился в провод синий шарик
И не дается ветру сдуть.

Раскинув волосы,березы
На шпильки встали и пошли.
И скоро розовые грозы
Прочистят голоса вдали.

АТЛАНТЫ И КАРИАТИДЫ

Уже неделю Персеиды
Косой линейкой чертят ночь.
Атлантам и Кариатидам
Стоять раздетыми невмочь.

Они здесь с Ветхого Завета,
Хотя в анналах нет следов.
Охотников сменить их нету,
Ни умных нет, ни дураков.

Летят угли метеоритов,
Секут античные тела.
Пот обмакнут им Персеиды.
И умастит тела им Мгла.

БАРАКИ-ГАГАРИН-ТРАНЗИТ

Я вырос в злом барачном мире
Небритых морд и пьяных баб.
В норах с названием "квартира",
Квартплат с которых ЖЭК не брал.

Они шли боком по отчётам,
Как кладовая, как чулан.
Ан-2 царили самолёты,
С таких Гагарин начинал.

Из семилетки путь короткий:
Из леса? Значит, в лесотех.
Шли в коммунизм дорогой четкой.
Я тоже был один из тех...

13 лет мне.В дом свой отчий,
В барак, уже не приезжал.
И молодой военный летчик
Земле "Поехали!" сказал.

* * *

Я жил в бараках,где лярвы и хмыри,
Бессмертна память, чёрт её дери!
Гагарин,Битлз,Бродский и жена,
А дальше измельчали имена...

БЕЗОТВЕТНОЕ

У избы завалился плетень,
Пообрезанные провода...
На плетень не наводится тень:
Посветить солнцу стыдно сюда.

Мокрый ветер колышет листву
И еловый спрессованный след.
Чайка громко кричит в синеву.
Связи нет.. .Невозможен ответ.

Не дождалась душа ни строки,
Этот реквием выплакан весь.
На заиленной пойме реки
Прорастает осиновый лес.

* * *

Бела белей затрепетала птица
Над улицей, деревней, над страной.
Друзей моих задумчивые лица
Фотоальбомный бережет покой.

Я со своей бедой опять не слажу
И раскрывать боюсь тот пухлый том.
Себя среди них я обнаружу сразу,
А в этом свете стану ни при чем.

БРЕЗЖИТ ЗАРЯ

Гулкое эхо прошедшего дня
Долго еще колготит за порогом.
Вечер пытается что-то понять,
В том, что наутро отложено Богом.

Вечеру хочется быть мудреней,
Как неوفиту, стать зорче пророков.
Ночь устремила бездонность очей
На преискуранты грехов и пороков.

Старый мурлычет у ног моих кот.
В раме окна-в рост Куинджи картина.
Глуп неовит. Догадалась осина
Кто к ней с веревкой на шее идёт.

Брезжит заря...

В ЗАЧЁТ ЖИЗНИ

По влажным стеклам жизнь течёт.

Слегка бледна, под цвет дюралья.

А мне ещё сдавать зачёт

За лето, что мы потеряли.

По сути жизнь всегда проста:

Играем в вечность понемногу,

Продленья клянчим у Христа,

А где ж на всех оно у Бога?

Пугая заспанных ворон,

Под ветром голь деревьев скачет.

И разряженно невесом

В полете снег, кончаясь, плачет...

* * *

В "Одноклассниках"-бац!-мне письмо.

Безошибочно.И нетерпимо.

Этот сон мне навязан давно.

Как обрез у виска ,эта ксива.

В "Одноклассниках"-бац!-мне письмо.

Друга этого нету давно.

* * *

Вдыхая теплую июня полутьму,
В её реальность и не верится, как будто.
Но подчиняясь скрипу сердца и уму,
Себя настроив, окончательно пойму-
Июнь - циркач, неисправимый баламут,
Уже из шляпы вынимает утро.

ВЕСЕННЯЯ МАЯТА

Как воздух густ! Лиловые туманы
От почерневших льдов оторвались.
В борах сырых брусничные поляны
Через снега кармином пролились.

Река свой лёд грызёт на поворотах
В отсутствии иных альтернатив.
А с высоты лебяжьего полета
Несётся мендельсоновский мотив.

Меняю всё, что нажил и не нажил
На запахи весенней маяты.
Я новобранец. Я стою на страже.
Гармонии, Любви и Красоты.

Памяти О.А.Кошмановой

ВО ГЛУБИНЕ ЯЗЫЧЕСКИХ ЧАЩОБ

Во глубине языческих чашоб,
Еще не все свалились истуканы.
Лишайники,приложенные к ранам,
Сакраментальный исцеляют столб.

По тропам тайным,затирая след,
Сюда идут в мольбах лесные люди,
Потомки грозной Верхнекамской Чуди,
Пришедшей веры не признавшей свет..

Бормочут бубны,стелятся дымы,
Здесь души очищаются от скверны.
Как посмотреть-что верно и неверно...
Не нам судить.Мы все бредем из тьмы.

Линялых лент трепещут лоскутки,
Позеленели старые монеты.
Впрямь, семисотое,наверно,лето
Стоят здесь истуканы-старики.

Где тот Урал, где топкий Васюган?
Какое племя, как смогло доставить
Сюда Тотем? Поставить и восславить.
Гранитный как зовется истукан?

Здесь полумглы ручейная вода
И плачет птица над судьбой окрестной.
Что будет дальше, в общем-то, известно:
Лесных людей тут зарастёт тропа.

И отчего случится неприход,
Боюсь узнать. Молчите, этнопрофи!
Пришла конкиста без плетей и крови.
Последний шанс свой упустил народ.

ВОПРОС, КОНЕЧНО, ИНТЕРЕСНЫЙ

Куда? Уж эти мне поэты!

А.С.Пушкин, «Евгений Онегин»

"Куда.куда"...Пойду пройдусь слегка-
Как выйдешь,прямо,а потом направо.

С утра свободен,повалю дурака.
Да посижу на кнехте баржи ржавой.

Она Двуречья фавориткою была,

Блюла законы тела Архимеда.

Всегда режимом навигации жила

И не жила,когда кончалось лето.

Когда,содрав надстройки,сволокли

На место целованья с автогеном,

У старой баржи уже трюмы потекли.

"Мemento мори!" -и под зад коленом.

Лимит исчерпан.Домны шихту жрут...

Ваш,Сан Сергеич,возглас неуместен.

"Куда,куда"...Увы,вас тоже,сударь,ждут

На хруст шагов,на поединок чести.

ВРЕМЕНА

Нахрачи,раздвинув занавески,
Смотрят на заречные луга.
По осокам- чахлость перелесков,
Где была тайга,тайга,тайга...

Ближний бор за жердью огородной
На безводный обречен исход.
Наказанье-по молве народной-
За вырубá и худшее придёт.

Времена гордятся новой шкурой
Взятой у абсурда напрокат.
Времена улыбчивою дурой
На народ обкуренно глядят.

ВСЕХ РОЗ БАБУШКА

У шиповника нет родословной.
Он- шиповник, шиповник и есть.
Только клоны- триумфов достойны,
Средь цветущих им главная честь.

А еще он "шиповник собачий".
Тьфу! Вульгарщина и моветон.
Куст ботаники кличут иначе,
Романтический держат фасон.

"Розу дикую" нюхал на завтрак
Ещё дикий, но наш человек.
Может, даже бежавший из африк
Нежный чёрный, австралопитек.

И ни адреса точного и не
Внятных тропок вперёд и назад.
Неизвестным остался донине
Розы дикой родительский сад.

А нам этот кустарник без метрик
Был приятен и дорог всегда.

Первым он высыпает на берег,
Чтоб его не подмыла вода.

Мелких пташек запрячет гнездовья
Очень строгий ветвей переплёт.
И горстями народу здоровье
В виде ягод своих раздаёт.

К нам рабоче-крестьянская роза
В избу вхожа,какая ни есть.
С ней Россия характером схожа,
Ей украшена каждая весь.

В обращениях держится строго.
Заломать ясный цвет берегись.
Светлых душ,чистых слёз недотрога,
Заповедная русская жизнь.

И любой растолмачит вам сонник,
Что к удаче,к богатству сон,
Если гнется от ягод шиповник,
...Если сам еще держишь фасон.

ВЫБОР

Жизнь затянула сигарету,
Другую мне не предложив.
Я бы оставил дуру эту,
Но без неё не буду жив.

Индусам что...В сурка иль в птаху
Им превратиться,как с куста.
А нас пугают,мы со страху
Бежим в тот рай быстрее Христа.

Открыты меж мирами двери.
Под сквознячок лишь шаг шагнуть.
Так верить или же не верить,
А если верить,то- кому?

ГРАФ РАНО ВСТАЛ

*"...И граф встаёт, ладонью бьёт будильник,
Берёт гантели, смотрит на дома
И безнадежно лезет в холодильник,
А там зима, пустынная зима."
(Юрий Визбор - " Вставайте, граф!")*

Встал в пять утра. Не нужен мне будильник.
В апреле снег растаял на домах.
Включаю ящик-огорчил дебилик,
Что на Донбассе тянется война.

Есть место в парке с грубою скамейкой,
Давно приметил-с южной стороны-
Под старою березой муравейник.
Живет себе лет двадцать без войны.

Лишь отползёт с пригорка снег лежалый,
Как мураши хватаются за труд.

Я стебелёк кусну былинки вялой,
Им положу, пусть и они куснут.

Глаза щипнёт, дыхание перехватит
В царапках кадр из детского кино:
Братишка Мишка тоже ветку ладит,
Потом сосём почти что эскимо...

Опять берёзы талой след оставлю-
На жарком лбу белеет полоса.
Чего ж на сентименты так ослаб я,
Зачем влажнеют на ветру глаза?

Прихваченным из дома рафинадом
Я мурашей общагу угощу.
-Скажите мне, братишки, что вам надо,
Я в доме поищу и притащу.

Отпразднуем по злой зиме поминки.
Какие мы бессовестно юны!
Ещё не раз оближем мы былинки.
И дай-то Бог, чтоб не было войны.

ДАЛЬНИЕ ГРОЗЫ

Зарницы дальние сметают
Следы дневные под ковёр
И луч последний дожигает
Кипрея рдеющий костёр.

Над лесом молнию ломает
Гроза, как хворост к очагу.
Наверно, и мои смывает
Следы на дальнем берегу.

Прижала мокрые увалы
И приликала их гроза.
Мои забытые причалы
Глядят во тьму во все глаза.

Под пляс огней святого Эльма,
Под миг гремящего огня
Я вижу их пустые бельма,
Неопознавшие меня.

ДВОРНЯГИ

Как жалок взгляд некормленных дворян,
Что где-то укрывались от облавы,
Ребристых и линиялых доходят,
Готовых всем признаться, что неправы.

Неправы в том, что были и что есть,
Что их щенят душили и топили,
Они скулили и хотели есть,
А мамки их от горя ночью выли.

Неправы в том, что лизут руки нам,
Особенно, что любят без оглядки
Двуногих нас. Ведь каждый трижды прав,
Что я им царь. И взятки с меня гладки.

Не бьют зверьё поэты от крестьян
По голове, как братьев наших меньших.
И каждый умник, когда сыт и пьян-
По пьянке каждый на резоны грешен.

...Он взгляд отводит, вялый кабысдох,
Бойся разозлить царя природы.
-Прости, дружище. У людей есть Бог.
Пусть он и судит каждого урода.

Побудь тут у крылечка. Мой обед
Сегодня точно не полезет в брюхо.
Ты, как никак, мне по Земле сосед.
Когда поешь, я почешу за ухом.

ДВУРЕЧЬЕ

За годом год всё медленнее взгляд,
Тупее зренье,но острее детали.
Еще недавно их не замечали,
Теперь как шилья из мешка торчат.

А мир еще настроил панорам,
Нас тянет,без разбору, к обобщеньям.
Всему не стоит придавать значенья,
Польстишься на оптический обман.

Объятья рук,сиречь,объятья рек.
Конды и Юконды любовь и встреча.
Устройством мира задано Двуречье,
Он твой Эдем,Кондинский Человек!

Двуречье нам,как Тигр и как Ефрат,
Как символ всех начал,роддом теорий.
У нас своих немеряно историй
И каждый в них охотно верить рад.

Свой пантеон языческих богов,
Свои жрецы,кумиры,истуканы.
Вдобавок-фиг вам!-нефти нет в урманах,
А это значит-материк здоров.

Двуречье- край обжитый и кордон.
Пойдешь за шерстью,а вернёшься бритым.
Посулами давно по горло сытый,
Брезглив на пустоцвет и пустозвон.

Слиянье рек,народов,языков,
Леса под небо подставляют плечи.
Так будь же крепок духом и здоров,
Счастливым остров,милое Двуречье!

ДВУСТИШИЯ

Его продвинули Главою.
Карьеру Задом начинал.

* * *

Ложитесь,доктор,поудобней.
Я вам болячки покажу.

* * *

Название нашей медицине
Без слова "страх" не подобрать.

* * *

Когда уйдешь со школьного двора,
За упокой ЕГЭ- не жмись на свечку.

* * *

Играем в игры интеллекта,
А нужник строим во дворе.

* * *

Союз лесоохраны и леспрома
Рождает иномарки во дворах.

* * *

Когда у вас все хорошо,
Мне от обиды плохо спится.

* * *

Вы нанесли мне оскорбленье.
Пусть вам коллектор позвонит.

* * *

Если есть желание отдохнуть недорого,
Можно прямо в тапочках придавить диван.

* * *

Продам свои мысли даром почти.
Выспаться просто хочу.

* * *

Опытной бабе, как нечего делать,
Глазки сооронить при помощи ног.

* * *

Спят усталые старушки.
Сплетни спят.

* * *

До того, как ты устанешь,
Надо крепко отдохнуть.

* * *

Когда потянет плюнуть на весь мир,
Достаньте с антресолей школьный глобус.

* * *

Совсем деревня обнищала:
«Жигуль» простой не хочет покупать.

* * *

Когда накопишь стаж водилы,
Тебе не будет равных в мате.

* * *

Коль страшно прыгать с парашютом,
Попробуй прыгнуть без него.

* * *

Нормальным рос я вроде бы ребенком,
Что, где, когда случилось, не пойму?

* * *

Сегодня вновь рекорд побил я.
Вчера поменьше я прожил.

* * *

Ой, вы что, уже уходите?
А что так медленно? Помочь?

* * *

Когда любовник охладает,
Пора его похоронить.

* * *

Не досадуй на жену и машину.
Их обеих ты сам выбирал.

* * *

Если тест на ай кью не прошли,
Не печальтесь,на госслужбе вы сгодитесь.

* * *

Люди с чистой совестью очень крепко спят.
А совсем без совести спят намного крепче.

* * *

Из всех известных наслаждений
Доступней всех-мозгами шевелить.

* * *

Если знаешь,куда смотреть,
Поймешь,что там хотел увидеть.

* * *

Только вдовы точно знают:
Иногда они бывают-идеальные мужья.

* * *

Мужику штаны даются,
Чтоб желания скрывать.

* * *

Берегите,женщины, своих мужчин!
Пользуйтесь чужими мужиками.

* * *

Как много вокруг идиотов,

Как весело сердцу от них!

* * *

Не верь, что хуже не бывает.

Пока живой, бывает. Уж поверь...

* * *

Иногда предпочтительней падать,

Чем вообще никогда не летать.

* * *

Нет ситуации плохой такой,

Чтобы не стала ещё хуже.

* * *

Нервные клетки водка убивает.

Клетки спокойные остаются жить.

* * *

Грузинским блюдом «жричёдали!»

Капризный муж привычно сыт.

* * *

Клоп потому, наверно, плоский,

Чтобы на нем удобней спать.

* * *

Её затем назвали шансонеткой,

Что шансов выйти замуж больше нет.

ДЕПРЕССНЯК

Судьба сменила милость на немилость,
В какую тундру мои строчки унесло?
Не помню как,случилось что случилось,
Забыл себя,забыл кураж и ремесло.

Туда,где в прошлом будущее снится,
Не достучаться,не дозваться не могу.
Проходят неопознанные лица,
А кто опознан,расплюётся на бегу.

Так с отвращеньем смотрят злые дети
На доживающего на задворках пса.

* * *

Никто им не открывает,кроме смерти-
Бродячих старых псов- на жизнь свою глаза.

* * *

Дождик солнечный звонкие нити прядет.
На ветвях проблесковые вспышки.
В переулки ручьи от дороги несёт,
Под заборы сгоняя излишки.

Разогнулась сирень,отряхнулась сирень,
И "Шанелью" село окатило.
Порасселись синицы в кустах набекрень
И орут,посинев,что есть силы.

Бормотанье кукушки,запутанный счет,
В одну кучу свое и людское.
...Лето в небе белёсом к июлю гребёт,
На волнах дремоты и покоя.

ДОЖДИК

Ко мне незванный дождь пришел
На худосочных тонких ножках.
Я нахлобучил капюшон
И поднял "молнию" немножко.

Мне шмель из глубины цветка
По-джигурдóвски чешет что-то.
Не "копенгаген" ни черта,
Но слушать тянет обормота.

Ему в ответ и я бубню:
Мол, ты вникай в мои подтексты.
Он пригрозил позвать родню.
И я покинул ссоры место.

А мир испариной покрыт
И вечер лоб мой промокает.
...Когда ж я буду жизнью сыт,
Наверно, даже Бог не знает!

* * *

Дым от трубы отлетать не желает.
Дым от трубы снова внутрь заползает.
Ветер холодный подняли с постели.
Ветер холодный плутает в апреле.
Он не со зла, просто климат такой-
Шестидесятой зовут широтой.

Вёсны капризнее припоминаются.
Эта не хуже тех. Мне она нравится.

ЖУТЬ МЕСТНАЯ

Этот Ах-Тур не простой водоем.
На картах Генштаба помечен.
Полсотни квадратных километров в нем
И кое- в чем он засекречен.

Нет, нет, не садятся к нему энлэо,
Шайгу там не прячет ракеты.
У озера вязкое, мелкое дно
Хранит все проезды в секрете.

Там даже сохатый не прет напролом,
Кося фиолетовым глазом.
Я зуб вам даю, там разбойный притон
С награбленным разным припасом.

На этом Ах-Туре бермудский синдром
с простым человеком играет.
Там, скажем ,первач, мировой самогон,
Бесследно к утру исчезает.

Какой-то злодей провода на свечах
На верном моторе меняет.
Потом к смолокурке три долгих часа.
Бедняга веслом выгребают...

А вот еще случай беспамятства был:
Мужик, косо́й сажени шире,
Мотор подвесной на Ах-Туре пропил.
В открывшемся ночью трактире.

Другой чел клянется: ей бо, мол, ей-ей...
Нашел в Каурье себе друга.
И кореш зовется сэ́р Джон Воробей.
И не Каурья́, а ТортУга.

От жутких рассказов народ стал друой,
Он крестится ранее грома.
Секрет здесь простой-стал бензин дорогой.
И пьют не в Ах-Туре, а дома.

•
• * * *

Ях-Тур молчит, Ях-Тур речёт,
Ях-Тур насквозь меня течёт.

* * *

Завирухой-пургой отглянцована

В даль завернутая целина.

Вышла ,небом еще не целована,

Локотком прикрываясь,луна.

Аромат у мороза ментоловый,

И густой,хоть в бокалы налей.

Серебрятся в ночи спины голые

Заступивших в дозор тополей.

Оттого,что мороз пьян от дерзости,

Ожидать надо худших вестей.

От счетов ЖКХ большей стервости

До отбеленных щёк и ушей.

ЗАФЕВРАЛИЛО

Зафеврало, зафеврало...
Снегофонд перемерян пургой.
Это видно зима опечалена,
Прекращеньем свиданий со мной.

Мы не вздорили, мы с ней ладили.
Мы глядели в одну сторону.
Никаких таких целей не ставили
И немножко жалели страну.

За глобальное "потепление",
За мороз во весь рост в Бодайбе.
За великое наше терпение,
За всех нас, о тебе, о себе.

Зафеврало, закрахмало...
Только где ж тот кураж и азарт?
Там, за рощей, снегами придавленной,
Краснощёкий бежит юный март.

ЗИМА НА ЯХ-ТУРЕ

Пока декабрь ветра полощут,
Пока мороз грызет мослы,
Под толщей льдов, во тьме, наощупь,
Играют живчики весны.

Смеются, силы набирая,
И вырастая в живуны.
Ту наледь, что набухла с края,
Копытцем долбят кабаны.

Ломают вороны в подарок
Подружкам веточки рябин.
Их голос трубен, чист и ярок,
Как гимн. Ях-Тура зимний гимн.

В майорском кителе под кедром,
К пустой башке приставив длань,
Стоит, чье имя под запретом,
Мудрец, пройдоха и мужлан.

Сухим протертым мухомором
С нажимом трубочку набьет
И над седым Срединным бором
Он дыма облачко пошлет.

Сигнал Хозяина ноздрями
Учуёт дремлющая рать.
А живуны нароют ямы,
В них станут снэги оседать.

Ах,снэги белы,белы снэги,
Где неприступный ваш гламур?
Ключи,ручьи и недореки
Вконец раззимили Ях-Тур...

...Подали враны брачный голос.
Волхвы,вещатели,певцы.
Да будет так!Но тянет Хронос
Зиму за мёрзлые уздцы.

Я часть той зримой антитезы,
Что к носу три- и все пройдет.
Пусть коромысло с перевесом ,
Плечо,я верю,донесёт.

* * *

Ях-Тур молчит,Ях-Тур речёт,
Ях-Тур насквозь меня течёт

* * *

И что так тянет с похмелá
Припоминать, что было прежде,
Какие возлагал надежды
И как житуха подвела?

И гвоздь в мозги-она была?

* * *

Июнем бреду по колени,
Ни в чём и во всём виноват.
В глазах моей старой сирени
Бессильные слёзы стоят.

Себя не спрошу, не отвечу,
И нет ни намёка на жест,
Что ветер прохладный мне шепчет,
Вернувшийся с северных мест.

* * *

Каждый пишет, как он слышит,
Тараканами шурша.
У кого сползает крыша,
У кого кровит душа.

Каждый пишет, как он дышит.
Кто вприглядку, кто взахлёб.
Кто, как хрен с горы, бесстыжий,
Кто лояльный книгороб.

Всех рассудит, выдав прайс,
Их читатель-Джезус Крайст.

* * *

Какой до славы путь короткий,
Как её техника проста:
Поцеловать с почтеньем робким
За горсть монет в уста-Христа.

А что болтаться на осине,
Так то- расхожая молва
Миф не доказанный доньше,
А всё слова, слова, слова...

КАЛИНКА-СИРОТИНКА

Без людей одичала калина,
По беспутным местам разрослась.
Будто пьяная баба в дымину
В пляске свадебной оторвалась.

С мест обжитых народ разошелся,
Расскатав по исходу дома.
Кто-то с жизнью никчёмной развёлся,
А кому-то тюрьма да сума.

За тыны перелезла калина.
У дороги заросшей слегла.
Подаёт голос злая судьбина
Под подошвою хрустом стекла.

Неубитая в кистях горчинка
Озадачивает снегирей.
Эх,калинка моя,сиротинка,
Ну кому ты нужна без людей?..

КИНО И НЕМЦЫ

В конце заброшенной аллеи,
Куда венков сметают прах,
Курю и медленно седею
На старой лавочке в кустах.

Гранит мерцает полировкой
И растворяется в ночи.
Но я дождусь, когда негромко
Кинопроектор застучит.

Темнеет небо в кинозале
И кто-то в каске дым жует.
Мы всем народом забывали
Тот кадр из хроники в журнале.
А он живет, живет, живет...

Сгорит до пальцев сигарета
И мне подскажет тишина,
Что будет: дождик на рассвете
Иль снова с немцами война?

КОЛА БРЮНЬОН

Глаза мои сносились, как подковы,
Заснеженность Конды перебирать.
Жуют морозы зимние коровы,
И не желают жвачку прекращать.

По бересте расстеленной равнины
Смычками трутся вьюги декабря.
И все равно я слышу на рябине
Бесстыжые частушки снегиря.

Он распушон и жар его самцовый
Есть главный для супружества резон.
Он тот еще, ходок вертиголовый!
Он болт забил, он пьян. Кола Брюньон!

КОМАНДОР И РИО

За тем покáтом выпуклой воды,
За примыканьем сферы белоглазой,
Лежит земля, где был я молодым,
А после "был", я не был там ни разу...

В Порту Ях-Тур любой к услугам фрахт:
Туда-сюда и, даже, в Карым знойный .
Невозвращенья победивши страх,
Для возвращенья я вполне спокойный.

У трапа на безпарусный корвет,
Которому и руль, как рыбке зонтик,
Вдруг командор потребовал билет,
Прибавив слово гадкое-"Позво-о-льте..."

-Туда, куда вы драпать собрались,
Нет ходу ни мышонку, ни пивявке.
Ну люди... Всем не по нраву жизнь.
А я в ней тыщи лет -и все в порядке!

Мне, может, тоже хочется взглянуть,
На эру, скажем, юрского размаха,
Фиг вам! Мне тоже заперт путь
Туда, где встретят нас с животным страхом.

Короче, стеклоглазый корефан.
Ты грамотей и знать, наверно, должен:
Мечтанья не нальёшь в пустой стакан,
И Юконда назад утечь не сможет.

А хочешь в Рио? Слышь, там карнавал,
Такие, я тебе скажу, моменты!
Ты в юности своей уже бывал.
Мулатки, ждите, едут к вам клиенты!

Он цикнул через зуб и зашагал,
Он песенку про Рио напевал:

«-Всемирно известно, что в Бразилии
Есть девчонки в изобилии,
Всемирно известно как они нежны.

Идут походкой "кляча",
Напевая "Кукарачу".
Такие бабы нам нужны.

Так береги часы,
Так береги карман,
Так берегися сам.

Пам!

Пам!

А уча-уча-ча!

Х-х-ха! "

* * *

Ях-Тур молчит, Ях-Тур речёт,
Ях-Тур поверх меня течёт.

КОРИДОРЫ ПУСТУЮЩИХ ДНЕЙ

Коридоры пустующих дней
Прежней жизни теньми забиты.
Трудно ждать оживленных речей
С номеров телефонов забытых.

Здесь никто не потребует слов,
Уважая тарифы молчанья.
Мышь скребется за плинтусом снов,
Догрызает роман без названья.

В этом сне нет ни правды, ни лжи.
Ни аллюзий, ни иносказаний.
Перепрыгнуть бы пропасть во ржи,
Да размер той дырищи бескрайний...

КУБ

К рассуждениям я расположен.
Растащило, к чему- не пойму:
Никому ничего я не должен,
Ни другим,ни себе самому.

Будто смертников камеру обжил,
Даже некий уют нахожу.
Все былые заслуги не множу,
Все грехи в один воз не сложу.

Воротник мне отстригли и косу-
Веселей гильотине скользить.
Жутко челюсти сжали морозы
Их не в силах никто расщемить.

Этой комнаты куб переполнен
Загустевшим скоплением теней.
Может кто-то весною и вспомнит
О живом и дурашливом мне.

ЛЕТАРГИЯ ДУШИ

Синие наледи зимнего света
К солнцу закатному тихо ползут.
Вечер, раздумчиво глядя на это,
Вытянул в звездах ночной парашют.

Мается,тянется,на части рвётся
К дому спешащая нитка огней.
Над полыньёй месяц в пар окунётся,
Станет острее и станет ясней.

Зеркал кривых душат нас амальгамы,
Бродим по кругу двух разных миров.
По сталагмитам,наросшим на рамы,
Слезы бегут,как смола из крестов.

Обморок скоро не кончится этот,
В нём остаются навек старики.
Даже большие-куда нам!-поэты
Горькую пьют, не родив ни строки.

МГНОВЕНИЯ ЛЕТА

Стрижи прорехи в небесах латают.
Вцепились мошки в золотой закат.
Осока паутиною сверкает
И лебеди фламингово летят.

Мой день глаза устало закрывает
И крышку на нагревшихся часах.
На запад по бикфорду отправляет
Кипреев цвет, пока тот не зачах.

*Анатолию Рябчукову, который умеет
улыбаться при слове «экстрим»*

МИНУС ПОЛСТА ПО ТОВАРИЦУ ЦЕЛЬСИЮ

Ни в дышло, ни в стремя погодка.

Погодка полтинник суёт.

Мой дом ,как подводная лодка,

В ослепшем режиме плывёт.

Пыхтит в поселеньи котельня,

Ни в Бога не веря, ни в ГОСТ.

Торчит непокорно деревня,

Торчит, как незабитый гвоздь!

И я, непонятно- счастливый,

Всё зыркаю в талый глазок:

Ага, есть народ незастылый,

Доносится скрип их мозгов.

Все люди конкретно счастливы,

Не только один я слегка.

Мы так убедительно живы,

Как каждая в "Отче..." строка.

Декабрь-месячишко циничный,
Лукавый предатель и плут.
Прижмёт,а потом самолично
Прибавит дню пару минут.

Вот это- нам нравится шибко,
Нам этот гешефт только дай!
А минус полста-не ошибка,
А только шаг в ласковый май.

2 декабря 1966 года

Мы с тобою не в церкви венчались.

На Евангелии не клялись.

В сельсовете чужом расписались.

И полвека прожили.

Всю

Жизнь.

И пурга на сегодня все та же.

Сходством даже до слез дорога.

Оглянувшись, плохого не скажешь.

Разве можно

Пред Богом

Солгать?..

НАПЕЙСЯ ВВОЛЮ И ДОБРА,И ЗЛА

От дней рожденья,заключенных в стаю,

Осталось только милостынь просить.

Неспешно листья ветер разгоняет

И книжно просит чуточку пожить.

Но слышу полуслог и полуслово,

Неразличимый слышу даже звук:

-А ты влюбись,суксын,в житуху снова,

И скулежом не порти небу слух!

Найди родник,нагнись и благодарно

Напейся вволю и Добра ,и Зла.

Обсохни под вечернею прохладой

И посмотри,как эта даль светла.

Сглотни слезу и тихо разойдемся,

Сам знаешь,по каким нам сторонам.

...А яблочко в День Ангела найдётся?

Я от тебя их верхним птичкам дам.

НАПРАВЛЕНИЕ

В сугробах качается дальних
Морковного цвета ковчег.
Огни габаритов сигнальных
Заносит крутящийся снег.

Скупая натура не явит
Звериных и птичьих следов.
Сосёнки последние валят
Во имя собесовских дров.

За два часа "Паз" доберётся
К сарайчику с лейблом "вокзал".
И снова дорога начнётся
К собачьим чертям. За Урал.

НАЧАЛО ЛЕТА

Месяц пахнет ванилью конфетною,
В переулках сирень доцвела.
Чепушину несут несусветную
Все известные бабы села.
Патрулирует кромку прибрежную
Птичий плебс, принахальный народ.
Поминая добром зиму снежную,
Река хвалится мощностью вод.

НАША ЧАСТЬ РАСЕИ

Любых закатов ограничен час.
Камыш в ночи устал от ахинеи.
Ильи-пророка в небе тарантас
Готов свернуть и в нашу часть Расеи.

Остатки дня стекли по крыльям птиц,
Летающих над подлунной водою.
За темным лесом всполохи зарниц
Пошли топиться к дальним водооям.

На грядках звёздных вызрел полусвет
И за ограду леса перебрался.
...А на краях заношенных манжет
Стишок неслабый ночью записался.

НЕ В ДУГУ!

*("Не в дугу бубенец
и не в войско боец."-одна баба
сказала.)*

Не в дугу,а тем более,в армию
Не годится мое житие.
За тюремными зимними ставнями
Солнце дохло ползёт по земле.

* * *

...Отодвинута книжка Ремарка,
Ты уж,Эрих Мария,прости...
Перемен нет на фронте.А Ставка
Шнапсы жрёт на запасном пути.

Не возьмут меня в их самоволку
Отупевшие в норах мальцы.
Да и я не пошел бы,поскольку
Рядом с ними годился в отцы.

Перемен нет,а Жница косила
Фатерлянда простых пацанов.
Там, чем дальше,тем больше могилоч,
Неуместен здесь звук бубенцов.

Я для армии в целом не годен,
Я в старлеях запас кантовал.
Так что,Эрих Мария,свободен,
Я тебя раза три прочитал.

Про дугу и про войско-прям,в точку-
Стопроцентный январский мой лик.
Дайте мне,что ли,хоть пол-листочка,
Я нетленный вам выпишу стих.

НУ ПОЧЕМУ ОНИ ВТРОЁМ?

Ну почему они втроем
На водах наших оседают,
Кто их в дороге совращает,
И миф о верности- причём?
Кто с кем, в какой там брак вступает,
Когда бесхозный водоём
Их треугольник заселяет?

Издалека не разберешь,
Кто из них мачо, кто девицы,
Скорей всего там лебедицы
Влекут на ложе молодёжь.
Их бабы-опытные птицы,
Их на лямур не разведёшь:
Важней всего для них плодиться.

Разъединясь на два гнезда,
Папашек к гнездам не пускают.
И те бездомными летают,
И врут, что совесть их чиста.
А стихотворцы сочиняют,
Как жизнь становится пуста,
Когда подруги их кидают.

НУМ И ТОРУМ

Кому надо, давно уяснили,
Как всем верам устроенным быть.
По религиям нас разделили,
И себя в них велели любить.

Отношенья к соседям терпимы,
Все епархии застолблены.
При условии прочного мира,
А не международной войны.

Наилучший пример-Нум и Торум-
В дополненье друг другу даны.
Никаких между ними заборов,
Их ур́авнены в званьях чины.

Гостевать любо им друг у друга,
Благосклонно внимать тишине.
Обласок свой гребёт один с юга,
А навстречу- коллега в челне.

То да сё,да салам,мол, алейкум,
Кулики в ложе прессы строчат .
Верноподданные человеки,
Их приветствуя,в бубны стучат.

А борта их кедровок сойдутся,
Старцы мирные трубки зажгут.
Да святятся их братские чувства
И сказанья о них пусть живут.!

Полусонная к ночи осока
Продолженьями сказок шуршит.
Закрывается шлюз солнцестока,
И последняя струйка бежит...

* * *

Ях-Тур молчит,Ях-Тур речёт,
Ях-Тур насквозь меня течёт.

ОДОЛЖИ СВОЙ ФОНАРЬ,ДИОГЕН!

Тишина разленилась, как кошка,
Век своих не желает поднять.
Птицам брошены звездные крошки,
Чтоб к рассвету успели склевать.

Постою перед дальней дорогой,
Подожду запоздалый рассвет.
Знаю,встречу народу я много,
Человека в толпе только нет...

Одиночество гаже гангрены,
Одолжи свой фонарь,Диоген!
Поищу Человеку замену,
Позабыв боль обид и измен...

ОЗАРЕНИЕ

Доходит вдруг:иных давно уж нет.

Кто уцелел,немерно далече.

И каждый и посчитан, и помечен,

И каждый в неотмоленной вине.

А время не рубцует и не лечит,

А только сушит стебли на стерне.

И Млечный Путь всё так же пуст и млечен...

ПАРАЛЛЕЛИ

*"Село, значит, наше - Радово,
Дворов, почитай, два ста.
Тому, кто его оглядывал,
Приятственны наши места.
Богаты мы лесом и водью,
Есть пастбища, есть поля.
И по всему угодию
Рассажены тополя..."*
(С.Есенин, поэма "Анна Снегина")

-Скажи, мой друг, что происходит в Нахрачах?

-Да ничего, любезный мой, не происходит.

Восходит солнце, как всегда и вновь заходит,

Да прибавляются кресты на кладбищах.

Нам лес и водь благоприятственны всегда,

Когда их оглядеть кто хочет с «интересом».

То не китайцы тайно промышляют лесом,

Лосей изводит не монгольская орда.

Талант, известно, не пропьёшь и не убьёшь.
Когда "ничьё", само собой, ограбить можно.
Больничный дом пустой подставлен, как нарочно-
На разграбёж рванули стар и молодёжь.

Чего в избытке было, верно, тополя,
Вдоль улиц и у школ засаженных полвека.
И, наконец, дурак проснулся в человеке-
Какой-то хрен с горы спилил деревья зря.

Вре́мён сгоревших стынут пепел и зола.
Не поминали нас и раньше-то предтечи.
Само собой живет кондовое Двуречье,
Жизнь обустроив вокруг двора и вокруг кола.

* * *

Плывёт река в далёкое куда-то,
С собой речушки собирая в путь.
А берега вздыхают виновато,
Детей назад бессильные вернуть.

Но в половодье реки вспоминают
Всю толщу вод, истекшую в моря.
Истоки никогда не исчезают,
Пока их помнит родина моя.

ПОЛИВ

Улеглись сирени на заборе,
Не качает бабочек трава.
Подошла к селу гроза и вскоре
Пробасит угрюмые слова.

Про сушняк и вялость в огороде,
Про лимиты влаги в облаках.
А потом содвинет электроды
Поливное облако в штанах.

Так заряды в землю забивает,
Под головку,словно матюги,
Что солидно, с басом отпускают
У пивнушки наши мужики.

Всё село отвесный ливень за́стит,
Забелённый мятным молоком.
Огородно-луковое счастье
Заглянуло в каждый сельский дом.

* * *

Полудрожь, полужар, полузыбь-
На душе без конца сентябрёво,
Под прицелом у точки росы,
Без прощения и без покрова.
Между мной и холодной водой
Выползают туманы на берег,
Сердце всё еще августу верит,
Умываясь слезой, как росой.

ПРОСТОЙ

В простое я полгода. Не могу писать.

С каких прокисших щей на это подписался:

Слагать, спрягать, склонять, ну, вообще, сочинять...

Ну на хрена, сказать, в писатели подался?

На стрёме быть не годен, не могу спереть.

Изжоге на слова не помогает сода.

Три слова пэтэушных- "уж", "порой" и "ведь"

Ползут, как диверсанты братского народа.

Овса насыплю музе, кляче закладной.

Ну, думаю, Эвтерпа сразу встрепенётся.

Эрато есть еще. И все ни в зуб ногой.

Я подожду, как прежде : всё само вернётся.

ПРОШЛЫЙ-ПРОШЛЫЙ ПАДАЛ СНЕГ

Снежок прошлогодний повис надо мной.
Не кружит, не вьюжит, не лапает веток.
Над Черною речкой был точно такой:
Не таял на чёрных стволах пистолетов.

Когда Александра возок увозил,
На круг, что как будто брусникой окрашен,
Не снега, а молитвенный свет нисходил.
И ангел сказал, что пуста Саши чаша.

Поэта не минула чаша сия
За друга Наташу, за мал-мала деток.

Сверхновой сиянье. А лета ея
Просчитаны резвым курком пистолета.

РАЗМЫШЛИЗМЫ (с котом)

У шиповника месяц цветенья
И брусника с ним вместе цветёт.

Не могу обороть свою лень я
И со мной послезимний народ.

Закопали картошку и ладно.
В раскладушку вдавил я живот.
В нас еще отвращенье к прохладе
После зимних конвульсий живёт.

Кот соседский Филипп Котофеич
К возлежалищу тоже пришел.
Он не просит ни хлеба, ни зрелищ.
Он свое получил и нашел.

Мы лежим на спине. И он лапы
Как и я, под головку сложил.
И несёт от кота легким храпом,
И меня тихий полдень сморил.

У калитки жена и соседка-
Этюд маслом, ни дать и не взять.
Что-то шепчет сливовая ветка...

Нам с Филиппом лафа. Благодать.

РАЗМЫШЛИЗМЫ (январь)

Тихонько тенькает синица
Просясь к теплу из-за окна.
Страна березового ситца
Сполна наткала полотна.

Еще Конде до ледохода
Почти сто дней в ознобе жить.
С Крещенья даст дрозда погода-
Не надо,мамочка,тужить!

Не отогреться в венах небу,
У средизимья на виду.
Зимою думаю о хлебе
И забываю про еду.

Считаю траты и потери
И сколько встал не с той ноги.
Не пишут никакие перья,
Внутри прозрачно-ни строки.

РАЗМЫШЛИЗМЫ (апрель)

На всём пути реки всё чисто,
Наш лёд успел в Иртыш сойти.
Казарок стая, как монисто,
Звенит у неба на груди.

Танцует вечер "Кумпарситу",
В кармане парня ни гроша.
И я, как истый инквизитор,
Себя пытаю-где душа?

Пошто не чувствую пульсаций,
Не слышу бубнов по весне?
Видать, душа струхнула санкций,
Молчит и тырится во мне.

Я ей шепчу, что справлю ксиву,
Поправлю возраст, ценз и стаж...
Она: сиди, баран бодливый,
Способный лишь на эпатаж!

И я сижусь. А "Кумпарситу"
Нахальный парень всё ж дождал.
И в половодище разлитом
Луну до стона укачал.

РАЗМЫШЛИЗМЫ (июнь)

Четвероногое создание
Фрейляйн из рода "Пекинес",
По-собачачьи точно знает,
Хозяин движим или без.

Ей поводок едва покажешь,
Родимчик счастья не унять.
И лишь подумаешь-не скажешь:
Учись на счастье западать,

Чтобы вот так,от крохи малой,
Глотка воды,от ветерка
К тебе блаженство подступало,
И сумасшествие легка.

Вперед ошейника стремится
Короткопалый организм.
И грех на лавочку садиться,
Под сей собачий оптимизм.

Нашедши палочку,кидаю.
Несёт,захвачена игрой.
В её глазах,я точно знаю,
Я Бог,я- Кесарь,я-Герой.

Самодостаточны признанья
Собачке,а тем боле мне.
...Четвероногое создание
Меня гуляет на ремне.

РАЗМЫШЛИЗМЫ (май)

Массой дня не согни ты меня,
Мне б остаться, Господь, не расхожим.
Чуть слупа мне остаться бы тоже,
Чтоб умнеть вслед за мудростью дня.

И полынь с бузиной восприму,
Как сладчайшие яства на свете.
У Сбербанка на тризну займу,
А долги спишут грефины дети.

* * *

Время белой воды и вербы.
Солнце тоже отбелено яростно.
Время перерасчета судьбы,
Ожиданья печалей и радостей.

РЕКВИЕМ ПО ГАГАРЕ

Залив, где отмель подольстилась к яру,
И где трава для августа охрей,
Прибой катает мёртвую гагару-
Подбитый, но не поднятый трофей.

Бумажных гильз-солдатиков прибило
Десятка два. Злобнейший был стрелок.
То существо на "Хонде" укатило,
Густой и едкий выпустив дымок.

И ничего окрест не изменилось,
И небо без обломов и рванин,
И ни одно проклятие не сбылось.
Спокойно довонял плохой бензин...

Душа Югры, тотемный знак народов-
Великий грех гагару погубить.
Пред ней однажды расступились воды
Но вновь готовы Землю затопить.

Пальба затихла, свёрнута охота.
Ях-Тур обмечен траурной каймой.
И даже в небе изменилось что-то-
Оно лилово, как перед грозой.

В залив набились чаек сизых стаи
Несут орланы в небе караул.
Над смирными ольховыми кустами
Как стон пронёсся приглушенный гул.

А там вдали, где гребень синих сосен
Воткнут в кудели рыжих облаков,
Хрипели в плаче сиротливом лоси
И бил в колоду леший кулаком.

И даже слышал кто-то вой волчары-
Когда луна печальная взошла-
По той, картечью рáспятой, гагаре,
Которую оплакивает мгла.

* * *

Ях-Тур молчит, Ях-Тур речёт,
Ях-Тур поверх меня течёт.

СЕ ЛЯ ВИ!*

Недописанность и недосказанность,
Нерасчёсанность мыслей со сна...
Воедино мое утро связано-
Над Кондой развернулась весна.

На крылечке ко мне кошка ластится,
И пасёт втихаря воробья.
Всё мне спишется, всё наладится,
Мы ещё нарубаем угля!

На антенну скворец умощается
Распирает его от любви.
И по всем по каналам вещается:
"Се ля ви!"
"Се ля ви!"
"Се ля ви!"

*C'est La Vie (франц.) – такова жизнь.

* * *

Седьмая вода в наших венах,
Строим возраст из суммы потерь,
А честь обговóрена в ценах,
Весьма даже сносных теперь.

СИНИЧЬЕ

Фантасмагория воды,
Во льды спрессованной под зиму-
Из темноты,из немоты,
Из под обета,из-под схимы,
Рассыпан лёд на хрустали.
Под перетеньканье синицы-
Щекастой от натужья птицы.
И скоро верба запылит.

СНЕГОВАЛ

Вся улица в киношном снегопаде.
Как будто реквизитор перепил
И бутафорию, что числилась на складе,
На всю площадку съемки обвалил.

Я в роль вошел на снеговале этом:
Сидел на лавке, жалок и сутул.
Втихую пыль серебряного века
Мне кто-то на башку мою стряхнул.

А режиссер за съемку эпизода
Еловый аромат в стакан налил.
Я песни пел при всем честном народе.
Жене сказали: твой мужик запил...

СОРНИ-НАЙ

(ЗЛАТА по-нашему)

"-Мужчина! Угостите даму огоньком!"-

Мундштук длиннющий с тонкой сигаретой.

В мозгу и памяти всплывает Гарбо Грета

Плюс Марлен Дитрих, что во фраке с котелком.

● * * *

И вовсе нет! От примадонны балахон.

Парик рыжей, поярче, покосматей.

Она уселась прямо в воздух, как на трон,

Вернее, на качели, шурша платьем...

Подал ей ветку от бивачного костра.

Она дымок отправила на небо:

-Отец мой Нум.

Коль так, и я назвал Христа.

Налил ей чаю и предложил хлеба.

-Что пьем?

- "Принцесса Нури", малость с коньяком.

- Пойдет. Принцессам свойственна элитность.

Ты кто? Не ври, не называйся мужиком.

- Я местный литератор, Ваша милость.

Сюда приехал на кусочек тишины.
Я без ружья, вот только с пишмашинкой.
Здесь ночью звезды поотчётливей видны
И слышен шепот каждой камышинки.

-По этим пуговкам? Хоть целый год стучи.
Мне хочется хоть раз, за коим веком,
Пока ты не уехал в, как их... Нахрачи,
Полней понаблюдать за Человеком.

-И вас зовут...

-Да как и звали, Сорни-Най.
Понятней чтоб, по-вашему я Злата.
Своим правленьем населяю этот край
Кем испокон Югра была богата.

Мне моих подданных поручено плодить
Селить окрест без ссор и без обиды.
Ну, мне пора, когда решишь поговорить,
Стой на яру и будешь мной увиден.

Чуть не забыла я... Тут, рядышком почти,
Две кополушки водят глухаряток.
Когда увидишь их, ты кружкой постучи:

Гуляют без опаски. Не-по-ря-док!

Она горбушку, что ей к чаю предлагал,
Кому-то показала в ельник ближний.
Оттуда тотчас лось сажённый пришагал,
И Сорни - Най в ладошку жарко дышит.

Как будто Злате кто подставил стремена,
(Она Европой Зевса оседлала),
Стоп, думаю себе, в какие времена
Таёжная богиня отплывала?..

Ведь кто-то слямзил, прикарманил наш сюжет
И выдал на Олимпе, как свой частный.
Меркурий, не иначе. Вот бы тет-а-тет
Сказать: ты плагиаторщик несчастный!

Олимп надменный, ври да меру знай!
Ужо тебе, а слава Сорни-Най!

* * *

Ях-Тур молчит, Ях-Тур речёт,
Ях-Тур насквозь меня течёт.

РОЯЛЬ "СТЕЙНВЕЙ"

(до-ре-ми-до-ре-до)

После метелей замыслом Борей,
В речных торосах вырезан рояль.
Стоит "Стейнвей", белым-бела белее
И от него следов цепочка вдаль.

Отладив фокус,вижу чей-то абрис
В полуреале,в сюре и в дурье.
Рукою машет,будто рубит саблей
У камышей,что ближе к Каурье...

Да лях бы с ним,тудыт его в качелю,
Да вдруг "Стейнвея" крышка поднялась
И клавиши (заметно еле-еле),
Затеяли ритмичный перепляс.

Здесь Чехов с Михалковым-где-то боком,
С их пианино связей никаких.
Свои тут драмы бродят по болотам
И режут в бересте трагедий лик.

Шесть нот простых, как оберег, как кредо,
Как низких истин философский знак.
Как фигу в нос надменному соседу
За каждый пошлый и халявный шаг.

Он будет тотчас слышать в спину следом:

до-ре-ми-до-ре-до

до-ре-ми-до-ре-до

* * *

Ях-Тур молчит, Ях-Тур речёт,
Ях-Тур насквозь меня течёт...

ТАМ,ГДЕ ЛЭТНИНСКАЯ РЕЧКА

Там,где Лэтнинская речка
Для Ях-Тура косу вьёт,
Потайное есть местечко,
Черепаша там живет.

Шаровая,золотая,
Колобродие лучей.
Она утром выползает,
Преисполнена очей.

За день всех она приветит
Обогреет,ободрит.
И за все на белом свете
И ответит,и смолчит...

Лишь под вечер, остывая,
Зарывается в ручей.
Шаровая,золотая,
Колобродие лучей.

ТЕМЬ

Ночь брезгливо идет переулком,
В лужах туфли теряя свои.
И сдирает гудящие слухи,
Что роями сосут фонари.

Помню, днем был богат не на шутку,
А вот ночью подал бы кто мне.
Отставною бредет проституткой
Эта темь, что я вижу в окне.

ТРУДОДЕНЬ ЯЗЫЧЕСКИХ БОГОВ

Моем Юконда смуглые ноги
У Ях-Тура всего на виду.
Смотрят сверху таёжные боги
На язычную, в дреме, Конду.

Проверяют озера по счету,
До единого, все берега.
По реестру, по акту да что-там...
Посчитают хвосты и рога.

По головке поглядят кедрёнка,
Искру шалую в топи замнут.
Заплутавшего в кронах бельчонка
В лапки мамы его отдадут.

У охотников в храпе могучем,
На охоту приехавших спать,
Соберут все двустволки до кучи
И возьмутся стволы загибать.

А один ствол восьмеркой закрутят,
И положат в костер загорать.

Чтоб поменьше плодилось рекрутов
Без нужды чад лесных убивать.

Но особо зачешутся руки,
Буровую завидев в лесу.
Могут дизель сломать ради скуки,
Или шланги ,сорвав,унесут.

По кабину бульдозер столкнут
В топь-по щедрой своей доброте.
И секьюрити не понимают,
Что творится в болотной воде...

А под темень заплачет жаль-птица
Там ,где Юконда к шири рвалась,
Скроют тучи верховные лица,
Предъявившие право на власть.

* * *

Ях-Тур молчит.Ях-Тур речёт.
Ях-Тур насквозь меня течёт.

ТУРУХТАНЫ

Драчуны и бузотёры,
Нахалюги, мушкетёры,
Мелкочинцы-дартаньяне,
Глоткодранцы и цыгане.
Кто любовью сыто- пьяны?

Турухтаны!
Ту-рух-та-ны!

Ещё в небе рой осиный
Выясняет кто главней.
Основной инстинкт всеильный
Косит даже глухарей.

На любой пригретой кочке
Петушки затеют бой.
Не желают ставить точку
В споре-а ты кто такой!?

Обрываются манишки,
Ленты, фалды, кружева.
Отпускают драчунишки
Нецензурные слова...

В отдалении, в сторонке
Скучно топчутся девчонки
Красоты не дал им Боже,
Ни ножищ, ни кожи с рожей.

Тут Изольды,
Там Тристианы...
Турухтаны!
Ту-рух-га-ны!

ТЯГУЧЕЕ ВРЕМЯ

В часах запряталась усталость,
В них оптимизма больше нет.
Где время по свету болталось,
Никто не даст тебе ответ..

Веслом взмахну и день отчалит,
Когда бы кто сказал,куда.
Часов замедленность печалит
И в речке бледная вода.

В губах метафоры застряли-
И им,убогим,счета нет.
Часы сполна всё отсчитали,
...Ну где же шляется рассвет?

УЛИЧНОЕ

Щас с собою такое поделаю,
Буйный я от зари до темна:
Молодою улыбчивой стервою
По апрелю гуляет весна.

На затылок содвинутой щляпою,
Будто фрайер ,танцую её.
Век не пел.Слышу вдруг-это я пою.
Ёлы-палы,Весна!Ё-моё!

ЖИЗНЬ ЗА ПЛИНТУСОМ

Завирухой-пургой отглянцована

В даль завернутая целина.

Вышла ,небом еще не целована,

Локотком прикрываясь,луна.

Аромат у мороза ментоловый,

И густой,хоть в бокалы налей.

Серебрятся в ночи спины голые

Заступивших в дозор тополей.

Оттого,что мороз пьян от дерзости,

Ожидать надо худших вестей.

От счетов ЖКХ большей стервости

До отбеленных щёк и ушей.

ЦАРЬ-ЩУКА

Обняв живун огромным телом,
Царь-Щука мерно зявит рот.
Нукéров стая,то и дело,
Шлёт в пасть ей подданный народ.

Хранит уклады аквамира,
Следит за клятвами людей.
Недаром красная порфира
Висит у жаберных щелей.

Императрица,королева
По всем рыбацкия местам.
Из всех частей монарших тела
Нос высшей пробы у мадам.

На том носу клялись,как насмерть,
Югры народы и князья.
Забыт обряд.В музеях разве
Узнаешь средства от вранья...

Как было просто: ткнешь ей в носик,
Трах-тебитах и все дела!
И всем зарокам нет износу,
И правдолюбцам несть числа.

А ,может, Щуку подменили
Те, кто нефтями мазал лоб.
Чтоб порционно разделили
И в банки закатали чтоб?

Как жаль...Преданья-не преданья,
Но как срабатывал запрет!
Блажен,кто верует в незнания,
И в чудный сказок культпросвет!

* * *

Ях-Тур молчит,Ях-Тур речёт,
Ях-Тур насквозь меня течёт.

ЧИСТКА МАНДАРИНОК

Лечу порезы от зимы
Неспешной чисткой мандаринок
От кожуры и от хвоинок,
От новогодней кутерьмы.

Вот плод, как детский кулачок,
В суставах выжались слезинки.
Точь в точь, как в детстве, мандаринки.
Но был горластее сверчок...

ПО ИМЕНИ "ЧЕ ГЕВАРА"

Синей лентой повис над водою

Горьковатый дымок костерка.

Остывают на воле ,в покое

Онемевший Ях-Тур и река.

Чайник всхлипнул ,бока окатило.

Вдоль мыска, косолапя слегка,

На меня надвигался верзила

Еле влезший в размер кителька.

Эвфемизмы давно нам до фени,

Меж собой нам темнить-то к чему?

Коль к друг другу шагнули из тени,

Так зачем же скрываться во тьму?

Говорю я:-Привет Компелену!

-И тебе,стеклоглазый,привет!

-То-то вижу в тебе перемену:

И футболку, и синий берет....

Ну, и где ты добыл "Че Гевару"?

Можешь даже и не говорить.

Снял с веревки в поселке ,на шару,

Всё не можешь себя отучить?

-А куда я сгожусь без отличья,

Я теперь команданте,камрад.

Могу харю любому начистить,

Кто таёжных людей обижат.

Компелены идейными стали,

У нас пленумы есть и бюро.

Компелены обидчиков драли,

В одиночку.Теперь есть ядро.

Компелизм-не марксизм,только всё же

Мы еще "нефтегазы" пужнём.

Мы на стойбищах людям поможем.

Не играйте,пришельцы,с огнём.!

Команданте набил трубку зельем,
Нет сигар, чтоб померяться с ней.
Дым, как пьяный, побрел в синий ельник,
Успокоился там среди пней.

-Ну пока. Заждался "Чекатка",
На совет верхний ярус позвал.
Пальцем выгреб из трубки остатки,
"Патри́а́ О Муэ́ртэ!" - сказал.

Из коряжин сварганена лодья,
Быстроход без руля и ветрил.
В камыши протянулись сходни.
Команданте по ним уходил...

По-кошачьи туманы крадутся,
Тихо муркает рысь на ветвях.
Я уехал домой и вернуться
Удалось только-только. На днях.

На сучке наклонённой лесины,

Где мой чайник подвешенным был.

 Был наколот лоскут газетины,
Как Большой Брат опять победил.

 Вот он где,команданте Гевара,
 Коминтерна лесного боец!
 Ох и рано,мазутный волчара,
Ты решил-Компеленам пипец.

Как последний рубеж обороны,
Компелены Нум-То стерегут.
Пусть узнают конкистадоры
Партизанской тайги неуют!

* * *

Ях-Тур молчит,Ях-Тур речёт,
Ях-Тур насквозь меня течёт.

«Если Бога нет, всё дозволено»

Иван Карамазов

«Власть Югры под Сургутом просела

И давлению не видно конца.

...Если нету давно деда Вэллы,

Кто шугнёт Золотого Тельца?»

Автор.

НУМ-ТО

Как предчувствие

Железной пяты Большого Брата

(памфлет-поэма)

1. ГРОХОЧЕТ БУБЕН. РАЗУМ СПИТ

Немузыкальный грохот бубна,

Шаманья песня-не романс.

Когда народу было трудно,

В урочный день, в урочный час

Съезжались к кáпищам шаманы

Всего Ямала и Югры.

Клубились дымные туманы,
Жгли ритуальные костры.

И Нум,и Тóрум (кто ещё там,
Кто помоложе,кто древней?...),
Опять не ладится с учетом
Молив и жалоб от людей?

В дыму ,в чаду витают тени
(Дары вкусивших Высших Сил).
Отваром колдовских растений
Шаман шамана угостил.

Народ столпившийся качает
В синкопах выстроенный ритм.
И Нум и Торум обещают,
Располагают не они.

Прикорма вкус,вкус чистогана
Власть сотворила не для нас.

К Законам ключики обмана

Подвласть имеет про запас.

...Густеет тайна в Высших Сферах.

Что в ней-шаман и не прозрит.

В закат уходит предков вера.

Грохочет бубен.Разум спит.

● * **

Что норманы и древние готы,

Что степная монголов орда!

Нет примера,когда не на годы,

В чум прописка дана. Навсегда!

Научений у нас по два высших,

И на третий диплом наскребём.

Спеси тоже поверх всякой крыши:

Интеллектом-де враз зашибём!

Зашибáлы "гостюют" в сургутах

И по думам законы творят.

Про Казымскую кровь и за смуту

Ничего они знать не хотят...

*Власть Югры под Сургутом просела
И давлению не видно конца.
Если нету в тайге деда Вэллы,
Кто шугнёт Золотого Тельца?*

2. БАБА ШУРА

В чьей-то памяти я ,как транзитом.
У кого-то надолго застрял.
В уме зрелом перевоспитан
Среди ненцев,селькупов,зырян.

Любо сыну степей ставрополя,
Все уклады их жизни простой:
Приглашенья к мясному застолью.
Оставляли легко на постой.

Был любимчиком я бабы Шуры,
Ненки старой с одною ногой.
Чтоб прожить,она мёздрила шкуры,
И всегда оставалась одной...

Был и муж,были два ребятёнка.
Утонули в Надымской губе.
От тоски неуёмной,бабенке

Путь единый- запить,околеть.

Была рóду она Айваседо,
Была крепкой в душе и в кости.
И смогла,вплоть до самой Победы.
Всю себя, без потерь, донести.

...Двое суток гребла до больнички.
Проклятуший веноз доконал.
Пленный немец-хирург самолично
Ногу синюю ей отрезал.

Холодна Заполярья водица
И не любит она лишних ног.
Александре с культёй не сидится-
С костылем,-вроде тоже-ходок!

На лотке сети набраны чисто,
(а рыбачка в калдánке одна)
И гребёт, и культёй быстро-быстро,
Ровно ставит орудье она.

Так поставит-линейки не надо.
Пять провязов за час,как с куста!
Ей путёвку раз дали в награду,

По старейшим в России местам.

Рыбучасток,впоследок,закрыли.

Укрупнили ,считай,рыбзавод.

Бабу Шуру позвать позабыли.

Айваседов,мол,выручит род.

Айваседы,и впрямь,выручали

Завозили дрова и харчи.

Недалёко оленей каслали ,

По кровí близкий род- Харючи.

Заезжал я к ней редко в родóвье,

Лишь когда открывался Надым.

Увядало у nenки здоровье.

Я стыдился,что был молодым...

Вот сравнились годами мы,вроде.

В откровеньи своем я скажу:

В каждом нашем таёжном народе.

Бабы Шуры черты нахожу.

3. БРОДЯГА СЕВЕРА

Мной всё о жизни сказано,
Любя или кляня.
Волчицей жёлтоглазою
Рассвет глядит в меня.
Земля под мхами мёрзлая
На сто сажень.
Какой же день тверёзый я?...
Четвертый день.

Болел мечтами юными
Достичь далёких стран.
Вот край земли ,за Нумгами,
Упёрся в Океан.
Но где жара экватора,
Прибой не бьёт.
Гниют останки трактора...
И вечный лёд.

Кранты.Стремиться некуда
От этих берегов.
Выходит,к своим Бёрмудам
Добрался стариком.
Менял друзей на истину-
Моя вина.
Остались только лысина
Да ордена.

4.СОПРОТИВЛЕНИЕ ИЛИ КАСТЕТ?

Ждут Высоцких, Тальковых и Цоев
Не имеющих гласа сердца.
Против новых бездушных устоев,
И потери Россией лица.

Я уверен, что вам неизвестен,
Меня в Гугле нельзя отыскать.
Я в словах тех, про Родину, песен,
Что мне пела умершая мать.

Пелось в них про реку́ и избушку
И как вишни в саду налились.
...А в Нум-То понацелились пушки
эС эН Гэ. "Кто тут лишние, брысь!"

Затаённой оседлости зону
Подвели под тюремный режим.
Так когда-то в страданьях и столах
Пробуждался мятежный Казым.

Это было вчера, есть поныне:
Губера́ миллиарды крадут,

За Нум-То, древних предков святыню
Мелкий откуп постыдный дают.

И давно разобраться бы надо,
Кто здесь "титульный",кто "гостевой".
Не отыщешь сермяжную правду
При дележке народов такой.

Отжимают Нум-То,отжимают...
Спрятав фигу Гринпису в карман.
И,по правде сказать,ожидают:
Власть отмажет таёжный обман.

* * *

Луна загадочной мадонной
Глядит в меня, глаза в глаза.
Мне в глубину души бездонной
Скатилась поздняя слеза.

Нум-То вросло в мое сознание.
Нум-То- предчувствие моё.
Нум-То- моя исповедальня
И чаша боли до краёв.

Не обойдет посуда эта

Тебя,меня...Да никого!
В Нум-То нацелились кастетом,
А ,заодно,в лесных богов.

Христа так тоже били плетью
За предсказания его.
Прожили два ттысячелетья,
В Нём не познавши ничего...

*Нум-то,я буду ближе к ночи,
Коль Бог мне выпишет билет.
Обговорим,что каждый хочет:
Сопротивленьє иль кастет?*

5.СÓРНИ-НА́Й («Золотая богиня»)

У преданий не выцветут краски,
Если в памяти мы хоть чуть-чуть,
В край полуночный,дохристианский
Исходила Прикамская Чудь.
С капищ дымных родную святыню
Колдуны унесли в новый край,
Золотую вогулов богиню,
Её звали они «Сóрни-На́й».

Свет зарниц,подступавших с заката,
И на эти пролился места,

И не спасся, бежавший когда-то,
Род вогулов от знака креста.
Темных идолов выжгли в кострище,
Люд язычный, прости и прощай...
Шесть столетий прошло, а всё ищут
Несгоревшую в нём Сорни-Най.

Отсочились сукробицей корни,
Что вогулов питали века.
И народ себя больше не помнит:
Нет народа, коль нет языка.
...Но ,я слышал, в глухой деревушке,
У истоков таежной реки,
Живет рыжая очень девчушка
И ей молятся вслед старики.